

APR 20 1912

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 18 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as "Second Class Mail Matter." —

No. 7 Vol. XVI. New York, April 14, 1912, 1 Апрелья 1912 г. No. 7.

For English Text see page 120

Миссійный праздникъ.

Въ отблескахъ негаснущаго лучезарнаго сіянія ночи Пасхальной, въ откликахъ неумолкающихъ торжественныхъ гимновъ Христова Воскресенія, въ вѣяніи безконечной проникшей все существо христіанина радости, приближается 5 Апрелья — всегда свѣтло и свято чтимый Миссіей день Ангела Святителя Церкви Американской Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего Платона.

И уста спѣшатъ сказать то, чѣмъ бьется сердце всѣхъ вѣрныхъ чадъ любвеобильнаго и возлюбленнаго Архипастыря нашего:—

Съ Ангеломъ, дорогой нашъ Владыко! Да хранить Васъ Господь на многая и благая лѣта!

ПИСЬМО Г. МКБИ,
 редактора англиканскаго журнала „the Churchman“.
Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону,
и ОТВѢТЪ
Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство.

Это было рѣдкой привилегіей для меня на дняхъ бесѣдовать съ Вами относительно «Христіанскаго Трехмѣсячника», который я проектирую, имѣя въ виду быть готовымъ приступить къ публикаціи въ Январѣ 1913 г. Я прошу Вашего совѣта и содѣйствія въ организованиі этого Журнала Конструктивнаго Христіанства обоснованнаго на Воплощеніи. Мы можемъ назвать его Христіанскимъ Трехмѣсячникомъ, или приискать какое-либо иное лучшее названіе. Этотъ журналъ не будетъ какимъ либо официальнымъ органомъ, и не будетъ пытаться представлять какую либо отдѣльную церковную систему. Онъ не будетъ содержать редакторскихъ передовыхъ статей, но будетъ составлять изъ специальныхъ статей, подписанныхъ выдающимися учеными и государственными людьми, которыхъ редакторы будутъ приглашать писать изъ всѣхъ церквей Христіанства за ихъ собственной подписью. Это не будетъ Журналъ для разнорѣчивыхъ дебатовъ, ни для горячаго критицизма другихъ церквей, но его страницы будутъ открыты тѣмъ въ каждой Церкви, кто обладаетъ государственнымъ разумѣніемъ и ученостью для представленія дѣйствительнаго положительнаго дѣла и конструктивной мысли и вѣры характерныхъ въ исповѣданіяхъ, каковыя они представляютъ, отъ каковыхъ они пишутъ. Иными словами: Трехмѣсячникъ будетъ собирать съ четырехъ концовъ земли наилучшее выраженіе положительнаго конкретнаго дѣла Христіанскихъ церквей въ тѣхъ цѣляхъ дабы христіане ка-

Fifth Avenue Building, Madison Square,
New York, March 12, 1912.

Archbishop Platon,
St. Nicholas Russian Cathedral,
15 E. 97th St.,
New York.

Your Grace:—

It was a rare privilege to talk with you the other day about the Christian Quarterly for which I am planning in order to be ready to begin publishing in January, 1913. I ask your advice and co-operation in the establishment of this *Journal of Constructive Christianity based on the incarnation*. We may call it *The Christian Quarterly*, or we may find some better title. This Journal is not to be an official organ in any sense, nor will it attempt to represent any particular ecclesiastical system. It will contain no editorial writing, but it will be made up of special articles signed by the distinguished scholars and statesmen whom the editors will invite to write over their own signatures from all the Churches of Christendom. It will not be a Journal for controversial debate, nor heated criticism of other churches, but its pages will be open to those in every Church who have the statesmanship and the scholarship to present the actual positive work and the constructive thought and faith that is characteristic of the communions for which they write. In other words, this Quarterly will gather from the four corners of the earth the best expression of the positive concrete work of the Christian Churches in order that Christians in every Church may see and know what is actually being done for the

ждой Церкви могли видѣть и знать, что совершается для насажденія царства Христова на землѣ и для спасенія людей и народовъ.

Редакціонные комитеты будутъ — въ Америкѣ, въ Англіи, на Континентѣ и на Востокѣ. Наиболѣе выдающіеся люди изъ различныхъ исповѣданій будутъ избраны въ эти комитеты. Редакторы не будутъ отвѣтственны за чувства изъясняемыя писателями, но будутъ отвѣтственны за непремѣнное участіе — отъ церквей, которыхъ членами они состоятъ, — наиспособнѣйшихъ писателей, людей, которые по государственному разумѣнію или учености, или самопожертвованному служенію подготовлены къ истинному изображенію положительнаго и конструктивнаго дѣла ихъ Церквей. Вѣрится, что такой журналъ внесетъ серьезный вкладъ въ дѣло лучшаго взаимнаго пониманія между христіанами по всему міру, имѣющими привилегію разъ въ каждые три мѣсяца читать полные и откровенныя заявленія дѣлаемыя насколько возможно въ духъ Самого Господа нашего. Такое дѣло должно помогать, и помогать могущественно, лучшему пониманію и болѣе объединенному дѣлу Христа и Его Святой Церкви противъ всѣхъ силъ земли. Не изволили ли бы Ваше Высокопреосвященство написать мнѣ въ наиболѣе сильной по возможности формѣ Ваше осужденіе о дѣлѣ, какое такой Трехмѣсячникъ могъ бы совершать и также изъяснить, какъ Вы это недавно сдѣлали, Вашу готовность содѣйствовать къ содѣланію такового Журнала могущественнымъ орудіемъ къ благу Церквей Христіанства и народовъ міра. Такое письмо отъ Васъ было бы вполне безцѣннымъ, ибо я опираюсь на Вашу помощь въ обезпеченіи правильнаго представленія великой Русской Церкви — и чрезъ нее другихъ православныхъ церквей Востока — тѣмъ, въ иныхъ частяхъ свѣта, которые пока еще почти совершенно невѣжественны по этому предмету, — и также на помощь Вашу въ дѣлѣ распространенія Трехмѣсячника въ Россіи, такъ чтобы пере-

establishment of the Kingdom of Christ on earth, and for the salvation of men and nations.

There will be an editorial board in America, another in England, another on the Continent, and another in the Orient. The very choicest men from the different communions will be selected for these boards. The editors will not be responsible for the sentiments expressed by the writers, but they will be responsible for securing from the Churches, of which they are members, the ablest writers, men who in statesmanship or scholarship or sacrificial service are prepared to portray truthfully the positive and constructive work of their Churches. It is believed that such a Journal will make solid contributions to a better understanding among Christians throughout the world who will have the privilege once every three months of reading full and frank statements made as nearly as may be in the spirit of our Lord Himself. Such work must help, and help mightily to a better understanding and a more united work for Christ and His Holy Church against all the powers of the earth. Will Your Grace write me in the strongest way possible your judgment of the work that such a Quarterly can do, and also express, as you did the other day, your readiness to co-operate in making such a Journal a powerful instrument for good among the Churches of Christendom and the nations of the earth. Such a letter from you will be quite invaluable, for I lean upon your aid in securing a right presentation of the great Russian Church, and through it of the other orthodox Churches of the East, to those in other parts of the world who are yet almost ignorant on this subject, and also for your help in securing a circulation of The Quarterly in Russia, so that the great leaders in Russian may see what is being done elsewhere, and what is the mind and spirit of the Churches of the West. The Russian

довые люди въ Россіи могли видѣть, что совершается въ другихъ мѣстахъ и каковы духъ и мысль Церквей Запада. Русская Церковь имѣла бы сношеніе съ Западомъ, и Западъ съ Востокомъ.

Ваши передовые люди въ Россіи, которыми Вы меня представили, Его Величество Государь Императоръ, Митрополитъ и Архіепископы, и такія лица, какъ Столыпинъ и Саблеръ, увѣрили меня въ помощи этому великому дѣлу, и тѣмъ знаніемъ и воодушевленіемъ, какими я обладалъ въ Россіи, я обязанъ Вамъ.

Успѣхъ Трехмѣсячника обезпеченъ, и Ваше содѣйствіе расширитъ его силу и вліяніе. Я надѣюсь, что для Васъ будетъ возможно прислать мнѣ изъясненіе Вашего мнѣнія въ такой формѣ, чтобы я могъ показать его лидерамъ нашего собственнаго исповѣданія и другихъ, и чтобы я могъ показать его также въ Англии, куда я поѣду какъ только сформируется Американскій Редакціонный Комитетъ.

Весьма преданный Вамъ

Силасъ МакБи.

ОТВѢТЪ.

М. Г.

Г. Макъ-Би.

На письмо Ваше отвѣчаю кратко, такъ какъ дѣло Ваше ясно безъ словъ и не нуждается въ одобреніи, какъ Вы лично въ ободреніи. Если я и пишу Вамъ это письмо, такъ только потому, что Вы желаете имѣть отъ меня слово объ этомъ Вашемъ предпріятіи.

Я не только одобряю это Ваше дѣло и не только отъ души привѣтствую это Ваше намѣреніе, но восторгаюсь самой идеей Вашего "Quarterly", ибо увѣренъ, что серьезное осуществленіе ея дастъ возможность чле-

Church has her message to the West, and the West has its message to Russia.

Your great leaders in Russia to whom you introduced me, His Majesty the Emperor, the Metropolitan and Archbishops, and men like Stolypin and Sabler, gave me every assurance of help in this great work, and it is to you that I owe the knowledge and inspiration that I gave in Russia.

The success of "The Quarterly" is assured, and your co-operation will extend its power and influence. I trust it will be possible for you to send me the expression of your mind in such form that I may show it to the leaders of our own communion and others, and that I may also show it in England where I shall be going so soon as the American editorial board is completed.

Very faithfully yours,

Silas McBee.

To Silas McBee Esq.

Editor of "the Churchman"

Dear Mr. MacBee:

I answer your letter briefly, because your plan is clear without words and needs no approval as you personally need no encouragement from me. If I write thus to you, it is only because of your wish to have a word from me concerning this undertaking of yours.

Not only do I approve your work, not only do I greet with my whole heart your intention, I also warmly admire the very idea of your *Quarterly*, because I am quite sure that were it seriously to be carried out, it would enable members of various religious confessions to become acquainted with the peculiarities of the latter, which will lead to the mutual understanding, to intimate inter-

намъ разныхъ вѣроисповѣданій знакомиться съ особенностями послѣднихъ, что поведетъ къ взаимному пониманію, приведетъ къ близкому объединенію и создастъ, Богъ дастъ, почву или условія, при которыхъ или изъ которыхъ создастся возможность уже хотя бы серьезной бесѣды о соединеніи.

Вѣдь, нельзя-же не согласиться съ тѣмъ, или оспаривать то, что не разность только нашихъ вѣроисповѣданій мѣшаютъ намъ братски встрѣтиться на дорогѣ, по которой всѣ, вѣрующіе во Христа, могутъ и должны идти ко Христу съ одинаковымъ правомъ пользованія ею и средствами движенія по ней, а въ одинаковой, если не большей, степени и эта существующая между членами разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій взаимная отчужденность и нетерпимость, какъ слѣдствіе полнаго незнакомства другъ съ другомъ, незнанія другъ друга и во многихъ случаяхъ непониманія.

Моя Церковь никогда не проявляла нетерпимости и не болѣла горделивостью.

Наоборотъ, я не могу даже не указать на допускаемую иногда представителями ея большую чѣмъ, казалось бы, нужно, готовность къ уступчивости. Въ подтвержденіе я могъ бы сослаться на многіе такого рода факты, но достаточнымъ считаю напомнить Вамъ хотя бы этотъ недавній приемъ, который получили въ Россіи четыре епископа Англиканской церкви.

Въ какой другой церкви можетъ получить такой приемъ епископъ другаго вѣроисповѣданія?

Для меня лично, потерявшаго вслѣдствіе опыта здѣшней своей жизни, всякія иллюзіи относительно цѣнности любезностей въ области церковныхъ отношеній, размѣры этого приема показались даже нѣсколько большими, но цѣнно и поэтому утѣшительно уже то одно, что изъ характера этого приема можно вывести то совершенно правильное заключеніе, что въ Россіи есть многое множество вѣрующихъ — духовныхъ и свѣтскихъ,

course, and thus, God helping, will create a common ground or conditions, under which or out of which will arise the possibility for all of us to talk about union in a serious way.

No one could possibly disagree or dispute that it is not the differences between our confessions which prevent us from joining like brothers on the road, which all who believe in Christ may and must tread on their journey towards Christ, having equal rights both to use the road and the means of locomotion over it; but that in an equal if not in a greater degree we are prevented from coming together by the mutual estrangement and intolerance, which exist between the members of the various Christian confessions and which are the consequence of our entire lack of being acquainted with each other, our ignorance of each other and in many cases our mutual misunderstandings.

The Church to which I belong never was intolerant, it never suffered from pride. Quite the contrary I can not pass in silence, the readiness for compromise, which its members sometimes allow in a degree, to all appearance greatly exceeding all that could be necessary. In confirmation of my statement I could refer to many facts; but think that it will be sufficient to remind you of the reception recently given in Russia to the four bishops of the Anglican Church.

By what other Church bishops of an alien confession could be received in the same way?

Owing to the experience of my life in this country, I have lost all illusions concerning the value of compliments in the mutual intercourse of the Churches, and the grandeur of this reception may, therefore, seem to me somewhat bigger that it was; however, it is of great value and therefore very cheering, that the character of this reception leads us to the perfectly correct conclusion, that in Russia there are great numbers of both ecclesiastical and lay believers, who

молящихся о соединеніи церквей и вмѣстѣ стремящихся къ оному.

Тѣ четыре англійскихъ епископа телеграммою съ дороги повѣдали православнымъ русскимъ людямъ, что они будутъ молиться о соединеніи.

Есть и у насъ, есть и у васъ, лица, и такихъ, какъ Вамъ извѣстно, весьма и весьма много, которыя молятся о соединеніи церквей и которыя готовы думать, что оное соединеніе учинится когда-либо для насъ, но безъ насъ—самимъ Богомъ.

Есть у насъ и такіе, которые молятся о соединеніи церквей, но не вѣрятъ въ возможность онаго, не считаютъ соединеніе это возможнымъ.

Но есть и такіе, съ которыми Вы знакомы, и съ которыми Вы бесѣдовали и взгляды которыхъ на этотъ предметъ Вамъ извѣстны.

Эти лица, я убѣжденъ, будутъ привѣтствовать появленіе Вашего Quarterly, такъ какъ они увидятъ въ немъ реальную ступень въ практическомъ рѣшеніи вопроса, величайшаго изъ всѣхъ міровыхъ вопросовъ, о соединеніи церквей.

Давно уже пора бы поставить въ такое съ несомнѣнными результатами положеніе этотъ вопросъ. Давно уже это напрашивалось само собою и требовалось самою дѣйствительностью. Объ этомъ именно, если угодно, я и говорилъ въ своей Филадельфійской лекціи предъ многочисленнымъ и избраннымъ сонмомъ вашихъ ученыхъ богослововъ. Только при этомъ условіи и единственно только при немъ станутъ живыми и дѣятельными и эти соединительныя Общества въ вѣрѣ, результаты и операціи которыхъ явно не соотвѣтствуютъ цѣли ихъ и задачамъ.

Конечно, всѣмъ вѣрующимъ во Христа естественно братски относиться другъ къ другу и стремиться къ объединенію въ святомъ чувствѣ любви къ Нему. Это вѣрно. Но вѣрно и то, что для добрыхъ христіанъ несвойственно безразличное отношеніе къ тому, кто изъ нихъ и какъ вѣруетъ во Христа.

pray for the union of the Churches and work for it.

The four Anglican bishops informed the Orthodox Russians, in a telegram sent on their way, that they shall pray for the union of the Churches.

Both amongst us and amongst you there are persons — and their number as you know is great, — who pray for the union of the Churches and are prepared to think that this union will be achieved sometime for us, though without us, by God Himself.

There are some among us, who pray for the union, yet do not believe in it, do not think it possible.

Yet there are people of a different kind, with whom you are acquainted, with whom you have conversed, whose opinions on this subject you know.

These people, I am convinced, will give a warm greeting to the appearance of your "Quarterly", as they will see in it the realization of a step towards the practical solution of the question of the union of the Churches, the greatest of all the great questions of the world.

This question ought to have taken such a development long ago, a development, which is to bring about doubtless practical results. This was a long felt need, which actuality itself asked for. If you like, it was exactly such a development I alluded to in my Philadelphian address before the numerous and select gathering of you learned divines. This is the only condition under which vitality and activity shall be acquired by the societies for the union of faith, whose operations and their results have heretofore obviously been out of proportion to their aims and problems.

Of course, it is natural to all those who believe in Christ to treat each other like brothers and to long to be united in the holy feeling of love for them. This is true. But it is equally true, that it is not natural for

Вы знаете, какъ относятся къ этой сторонѣ дѣла римо-католики.

Но и о православныхъ я могу сказать, что подавляющее число ихъ совершенно убѣждено въ томъ, что всѣ вѣрующіе во Христа должны вѣровать въ Него по православному.

Да и въ вашей средѣ, насколько я знаю, *широкій взглядъ* въ этой области не пользуется чистой репутаціей. Не безъ основанія его у васъ приближаютъ, если не отождествляютъ съ религіознымъ индифферентизмомъ.

Можно-ли поэтому не сочувствовать этой Вашей идеѣ, не желать Вамъ полнаго успѣха въ задуманномъ дѣлѣ и заранѣе не благодарить Васъ за него.

Вашъ Quarterly имѣетъ прототипъ себѣ въ тѣхъ Оригеновскихъ тетраплахъ, идея которыхъ могла родиться только въ гениальной головѣ великаго ученаго и великаго христіанскаго исповѣдника, жившаго на зарѣ христіанства, незнавшаго еще этой доходящей до враждебности, а иногда и ненависти раздѣленности. Тамъ изложено въ параллельно одинъ другому идущихъ четырехъ языкахъ Слово Божіе, а въ Вашемъ изданіи будутъ находиться въ параллели богословскія христіанскія мысли отъ четырехъ языковъ.

Сравнивай, кто желаетъ и можетъ, оцѣнивай, поучайся и убѣждайся.

Надо только, чтобы это предпріятіе Ваше дѣйствительно серьезно и строго-научно, совершенно объективно было поставлено, безъ предвзятыхъ тенденцій и пристрастія.

Только такое Ваше отношеніе къ изданію можетъ дать ему тотъ моральный вѣсъ, который при научной цѣнности изданія наиболѣе поспособствуетъ широкому распространенію его.

И только такому изданію всякій изъ христіанъ, которому дорога вѣра его, отъ всей души будетъ желать наивозможно большаго распространенія.

good Christians to be indifferent as to who among them and how believes in Christ.

You know what is the attitude of the Roman catholics towards this question.

As to the Orthodox I may tell you that their overwhelming majority feel perfectly sure that all those who believe in Christ are bound to believe in Him in the Orthodox way.

In your own midst, as far as I know, broad views on the subject do not enjoy any great popularity. It is not without foundation, that in your midst, such views are placed near to, if not identified with religious indiferentism.

It is possible, therefore, not to sympathise with this idea of yours, not to wish you the greatest success, and in advance not to thank you for it.

Your Quarterly has a prototype in Origen's Tetraplae which could only be planned by the head of a genius, a great student and a great Christian confessor, who lived at the dawn of Christianity, who knew nothing of all these divisions, which breed animosity and, at times, even hatred. In them, the word of God appeared in four languages in parallel columns. And your publication will contain the parallels of the theological Christian thought among four nations.

People, who desire and can give proper value, here is a chance to compare, to learn and to be convinced!

It is, however, necessary that this enterprise of yours should stand on a serious strictly scientific basis, and be placed perfectly objectively, without preconceived tendencies and partiality.

Only this attitude on your part may give to your publication the moral weight, which, given the scientific value of the work, will be the best adapted to assure for it a wide spread. And every Christian, who treasures his faith, shall wish the widest

Такъ какъ безъ помощи Божіей всеу трудятся зиждущій, то я, желая успѣха Вашему этому дѣлу, молитвенно призываю вседѣйствующую милость Божію Вамъ на помощь.

О подробностяхъ этого дѣла побесѣдуемъ при личномъ свиданіи.

† ПЛАТОНЪ,
Архіепископъ Алеутскій
и С.-Американскій.

28 Марта 1912.
г. Нью-Йоркъ.

spread to a publication of this kind with his whole heart.

As without the help of God people labour in vain, wishing success to your work, I now call the blessing of the everacting grace of God to your help.

As to the details, we shall discuss them when we meet next time.

† PLATON,
Archbishop of the Aleutian
Islands and of N. America.

28 March—10 April, 1912.
New York.

Римская и Протестантская Миссія.

Concerning the Roman and the Protestant Mission.

By the Reverend T. I. Boutkevich.

BEING

part of a report read at a meeting of a special committee on the missionary work of the Holy Synod.

Насколько я знакомъ съ исторіею своего и другихъ народовъ и насколько я знаю социальныя отношенія и условія жизни—по крайней мѣрѣ—европейскихъ государствъ, я не могу указать ни одного народа и ни одного правительства, которые бы отличались такою широкою и безукоризненною вѣротерпимостію, какую всегда обнаруживали къ иновѣрцамъ и русскій народъ, воспитанный Православною Церковію въ духъ христіанской любви и терпимости, и русское правительство, остававшееся вѣрнымъ этимъ истинно-гуманнымъ принципамъ до настоящаго дня.

Съ самаго начала нашей исторіи папы задумали упорно вести пропаганду католичества среди русскаго населенія, многіе изъ

...As far as I am acquainted with the history of my own and other nations and as far as I know social relations and conditions of life of, at least, the various countries in Europe, I can point no nation and no government practicing as broad and as an irreproachable religious tolerance as the one displayed towards people of alien creed both by the Russian people, whom the Orthodox Church brought up in the spirit of Christian love and toleration, and the Russian government, which remains true to these truly humane principles to this day.

Since the very beginning of our history the popes have stubbornly schemed to propagandize their catholicism among Rus-

нихъ присылали своихъ миссіонеровъ даже къ великимъ князьямъ (Иннокентій III — къ Роману Галицкому, Гонорій III — къ Ярославу, Иннокентій IV — къ князю Галицкому Даниилу) съ цѣлью увлечь ихъ изъ Православія въ католицизмъ, а ихъ царство подчинить папскому престолу... И наши князья съ удивительною деликатностію относились къ этимъ дерзкимъ и непрошенымъ пропагандистамъ, по часамъ выслушивая ихъ лживыя рѣчи. Папа Левъ X, а затѣмъ и его преемникъ Климентъ VII съ той же цѣлью отправляли своихъ пословъ къ князю Василию, а іезуитъ Поссевинъ имѣлъ нахальство предстать даже предъ очи Іоанна Грознаго въ качествѣ римскокатолическаго миссіонера и онъ самъ же описываетъ, какъ кротко и снисходительно выслушалъ его государь. Папа Климентъ VIII даже дважды намѣревался обратить въ католичество нашего блаженнаго и благочестивѣйшаго царя Θεодора Іоанновича... Что Карамзинъ въ своей «исторіи» четыре раза восхваляетъ русскихъ за ихъ вѣротерпимость, — это не диво *); но вѣдь то же самое писалъ въ свое время своему правительству и австрійскій посланникъ Кобенцель. Въ царствованіе Іоанна III дерзкій папскій легатъ съ необычайною торжественностію и во всемъ своемъ пурпуровомъ облаченіи, въ своей высокой епископской шапкѣ и перчаткахъ, разѣзжалъ по всей нашей Россіи — отъ Смоленска до Москвы, — при чемъ въ особыхъ саняхъ везли предъ нимъ и латинскій *кржижжъ*, т. е. литое серебряное распятіе. Здѣсь ли мѣсто обличать русскій народъ и русское прави-

sians; some of them sent their missionaries even to Russian monarchs with the object of ensnaring them out of Orthodoxy into Romanism, making their kingdom subject to Rome: Innocent III sent a mission to Roman of Galicia, Honorius III sent a mission to Yaroslav, Innocent IV sent a mission to prince Daniel of Galicia... Our princes treated the impertinent unbidden propagandists with wonderful delicacy putting up with their false arguments during whole hours. Pope Leo X and, later, his successor Clement VII sent their emissaries to prince Basil of Moscow, with the same object, and the Jesuit Possevino had the impudence of standing as a Roman missionary before John the Terrible himself, and he himself described with what gentleness and how condescendingly the monarch heard him. Pope Clement VIII made two attempts to make a Roman catholic of our blessed and most pious Zar Theodore. It is no wonder that Karamsine praised Russian tolerance in four different passages of his history *); for the same was reported to his government by Kobenzel, the Austrian ambassador, in his time. During the reign of John III, a daring legate of the pope drove throughout the whole Russian country between Smolensk and Moscow, displaying extraordinary pomp in the crimson attire, the hat and the gloves of his rank, preceded by separate sleighs, in which was driven a Latin crucifix of solid silver. Could then the Russian people and the Russian government be reproached with intolerance and fanaticism. Supposing a Russian bishop driving at the

*) Заканчивая свой разсказъ о царствованіи Θεодора Іоанновича, Карамзинъ говоритъ, наприм., слѣдующее: «Упрекая россиянь суевѣремъ, иноземцы хвалили однако-же ихъ *т е р п и м о с т ь*, которой мы не измѣнили отъ временъ Олеговыхъ до Θεодоровыхъ и которая въ нашихъ лѣтописяхъ остается явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ»...

*) Concluding his narration of the reign of Zar Theodore, Karamsine speaks as follows: "Reproaching Russians for their superstitions, foreigners, nevertheless praised their tolerance, which remained the same since the reign of Oleg to the reign of Theodore and which is in our annals a noteworthy phenomenon, even a wonderful one"...

тельство въ недостаткѣ вѣротерпимости и въ фанатизмѣ? Пускай бы нашъ епископъ проѣхалъ съ такою торжественностію въ то время по Италиі или Испаніи! Что бы ему сказали католики?

Петръ I еще въ 1702 году торжественно объявилъ, съ какою вѣротерпимостию онъ относится къ своимъ подданнымъ и какъ онъ уважаетъ свободу религіозной совѣсти. «Совѣсти человѣческой (писалъ онъ) приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому на его отвѣтственность пещися о спасеніи души своей». Нужно вдуматься въ эти слова, чтобы видѣть, насколько указъ Петра I упредилъ манифестъ Николая II! При Петрѣ II русскимъ людямъ былъ объявленъ свободный переходъ въ католичество и этимъ правомъ воспользовались даже Долгоруковы и Голицыны, какъ при Екатеринѣ II имъ воспользовались Гагарины, Одоевскіе, Толстые и Растопчины. Вѣротерпимость Екатерины, впрочемъ, всѣмъ известна. Въ этомъ отношеніи русская императрица хотѣла подражать не кому другому какъ «Всевышнему Богу, Который на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія» (срв. указъ 1773 г.). «Запрещеніе разныхъ вѣръ» она объявила въ своемъ «Наказѣ» — «вреднымъ для спокойствія и безопасности гражданъ порокомъ». Жаль только, что на практикѣ вѣротерпимость Екатерины выражалась въ большей благосклонности къ католичеству, чѣмъ къ православію, которое при ней было доведено до явнаго униженія и угнетенія. По словамъ ученаго профессора Знаменскаго, правительство Екатерины считало нужнымъ съ величайшимъ вниманіемъ наблюдать всѣ интересы католиковъ... Русскіе законы и власти обязаны были защищать цѣлость католической церкви отъ всякихъ вредныхъ для нея вліяній, въ томъ числѣ и отъ вліянія православныхъ пастырей. Чтобы не обидѣть католиковъ, православнымъ архіереямъ было запрещено принимать даже уни-

time with equal pomp in Italy or Spain. What would the Roman catholics have said to this?

Already in 1702 Peter the Great solemnly proclaimed his religious toleration with regard to all his subjects and his entire respect of the freedom of religious conscience. He wrote: "We do not wish to do violence to the human conscience, and willingly leave with everyone the responsibility of the care of the salvation of his soul". One has to think well over these words to realize how far this edict of Peter I was in advance of the manifesto of Nicholas II. Under Peter II Russians were made free to join the Roman catholic church, the right to which privilege was immediately profited by by the prince Dolgoroukoy and Golitzin, and later on, under Catherine the Great, by the Gagarines, Odoevskys, Tolstoys and Rostopchines. However the religious tolerance of Catherine is well known to everybody. In this respect the empress of Russia meant to follow none else but "God the Most High, Who tolerates on earth all kinds of beliefs, languages and confessions" (see the edict of 1773). Forbidding various faiths, she proclaimed in her Instruction (*Nakaz*) to be "a vice harmful for the peace and safety of citizens". However, it is a pity that in practice Catherine's toleration showed a greater leaning toward Roman catholicism, than toward Orthodoxy which in her days was reduced to obvious humiliation and oppression. In the words of the learned professor Znamensky, Catherine's government judged it necessary to be most attentive to all the interests of the Roman catholics... Russian law and Russian authorities were bound to guard the integrity of the Roman church from everything that could harm it, counting in the number the influence of the Orthodox priest. Not to offend Roman catholics, Russian bishops were to refuse the admittance into the

атовъ въ лоно Православной Церкви. Бѣлоруссіи Екатерина дала (въ 1773 г.) особаго католическаго епископа, котораго тамъ никогда не бывало. У православныхъ монастырей на отняла ихъ имѣнія, отдавъ ихъ своимъ фаворитамъ; а владѣнія и богатства католическихъ монастырей оставила въ полной неприкосновенности; жалованье православному архіепископу въ Бѣлоруссіи было назначено въ размѣрѣ 6 тысячъ, а католическому выдавалось по 60,000 р.... Павелъ I, принявъ званіе генерала или великаго магистра католическаго ордена, естественно долженъ былъ не только терпѣть католичество, но и покровительствовать ему. И такъ было на самомъ дѣлѣ. Католическій митрополитъ Сестренцевичъ былъ его другомъ; иезуитъ Груберъ имѣлъ на него чрезвычайное вліяніе; поляки и въ особенности польскіе магнаты въ его глазахъ стояли выше русскихъ сановниковъ; къ иезуитамъ онъ относился всегда съ особенною благосклонностію; отъ него они получили въ даръ значительное количество имѣній и право пропаганды. На набережной Екатерининскаго канала и на углу лучшей изъ петербургскихъ улицъ (Итальянской) еще и теперь стоитъ громадный каменный домъ, украшенный колоннами и тяжелымъ классическимъ фронтомъ. Это — бывшій иезуитскій коллегіумъ, — краснорѣчивый памятникъ того, какою вѣротерпимостію (если не болѣе) отличались Екатерина II и Павелъ, только въ этомъ, кажется, и сходились между собою. Ради сокращенія времени, не считаю нужнымъ говорить о той благосклонности, съ какою относились къ католичеству послѣдующіе императоры: Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III. Это всѣмъ извѣстно, равно какъ всѣмъ извѣстно, какою свободою вѣроисповѣданія пользовались у насъ католики и до послѣдняго времени. Ихъ никто ни въ чемъ не стѣснялъ: костелы свои они строили, гдѣ хотѣли, богослуженія свои совершали открыто; безпрепятственно устраивали свои торжественные ходы и

Russian Church even of those who came from the Unia. In 1773, Catherine gave to White Russia a special Roman bishop, though until then there never was one in that country. She took away the property of Russian monasteries, in order to give it to her favourites; but she never touched the land and the riches of the Roman catholic monasteries; she allowed 6,000 roubles as wages of the Orthodox archbishop in White Russia, but the Roman bishop in that country received 60,000 roubles... The Emperor Paul I having accepted the great mastership of a Roman order, naturally had not merely to tolerate Romanism, but even to grant it his protection. And so it came to be. Sestrenzevich, a Roman catholic metropolitan, was a friend of his; Gruber, a member of the order of the Jesuits, influenced him in an extraordinary way; the Poles and especially their magnates he placed higher than Russian noblemen; he always was especially well disposed towards the Jesuits; they received from this emperor considerable property and the right of propaganda. Where the quay of the Ekaterinensky canal meets the Italiensky boulevard, one of the best streets in St. Petersburg, there still stands an enormous stone building, adorned with pillars and a heavy classic front. This is the former Jesuit Collegium — an eloquent memorial of the tolerance (not to say more) which distinguished both Catherine the Great and Paul I, and which to all appearance was the only feature they held in common. For the sake of brevity, I think it is not necessary to speak of the kind attitude toward Romanism displayed by the succeeding emperors: Alexander I, Nicholas I, Alexander II and Alexander III. Everybody knows all this, as everybody knows what perfect freedom Roman catholics enjoy in our country to this day. They never were restricted in anything: they built their churches wherever they wished; they officiated their ser-

процессіи, имѣли свое собственное духовенство — ксендзовъ, бискуповъ, даже митрополита, получающихъ изъ казны жалованье въ большемъ количествѣ, чѣмъ духовенство православное. Во всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ они могли обучать дѣтей и своей религіи; могли имѣть и имѣютъ свои собственные школы, богадѣльни, кладбища. Католикамъ всегда были открыты у насъ всѣ государственныя должности и всѣ ступени іерархическаго служенія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Хорошій день.

30 Марта. Трогательное Архіерейское служеніе въ Юнкерсѣ, общеніе въ усердной молитвѣ сонма духовенства съ о. юбиляромъ, осѣненіе его св. образомъ — въ благословеніе отъ Архипастыря Первосвятителя Американской Миссіи, возношеніе на литургіи и молебствіи рядомъ съ именами Американскихъ Святителей и имени посвящавшаго юбиляра 10 лѣтъ тому назадъ въ іереи, незабвеннаго Владыки Тихона, задушевное, теплое, — небольшое объемомъ, но великое содержаніемъ и родившею его любовью — привѣтственное слово Преосв. Александра: — какое это было простое, скромное, но и незабвенное чествованіе о. Венедикта I. Туркевича!

Хорошій, счастливый, добрый день! Дай Богъ, чтобы закончивъ первое славное десятилѣтіе священнической дѣятельности о. Венедикта, онъ явился благовѣстникомъ еще многихъ десятилѣтій дѣятельности о. юбиляра въ нашей средѣ на пользу того святаго дѣла, которому отдалъ онъ лучшія силы своей души, своего сердца, и свои тѣлесныя силы!

vices openly; they found no obstacle to the organization of their ecclesiastical processions; they always had their own hierarchy, priests, bishops even a metropolitan, whom the Russian state treasury paid higher wages than the Orthodox clergy. In any institution of the Russian Public Instruction they can teach the children their own religion; they always had and still have their own schools, poor houses, cemeteries, etc. In our country, all government posts and all hierarchical grades are open to Roman catholics.

(To be continued.)

Новая американская Семинарія.

«Богъ никого не любитъ, кромѣ живущаго съ премудростью... Посему я разсудилъ принять ее въ сожитіе съ собою, зная, что она будетъ мнѣ совѣтницею на доброе и утѣшеніемъ въ заботахъ и печали... Я успокоюсь ею, ибо въ обращеніи ея нѣтъ суровости, ни въ сожитіи съ нею скорби, но веселіе и радости».

(Премудр. Солом. VII, 28;
VIII, 9, 16).

Неустанно заботится Высокопреосвященнѣйшій Владыка нашъ о пастыряхъ и пасомыхъ своей Американской Миссіи. На второй седмицѣ Великаго Поста проѣхалъ Его Высокопреосвященство въ Чикаго по нуждамъ тамошняго сложнаго прихода. Изъ Чикаго въ Миннеаполисъ одна ночь ѣзды. И въ пятницу утромъ въ 10 часовъ Миннеаполискіе семинаристы радостными голосами пропѣли Высокому Гостю на Юніонъ Дипо неизмѣнно торжественное и величественное «Исполла эти Деспота!»

Цѣль Владычняго пріѣзда была лично принести семинарской семьѣ свое милостивое

рѣшеніе: радостное и давно ожидаемое всѣмъ извѣстіе о переводѣ семинаріи на новыя просторныя и свѣтлыя квартиры вблизи Нью Йорка. Надо было сдѣлать необходимыя указанія относительно этого перевода и связанной съ нимъ судьбы теперешняго семинарскаго зданія.

За все кратковременное пребываніе въ Миннеаполисѣ Владыка рукою искуснаго и искушеннаго (отъ ц.-приходск. школы до ректора Академіи включительно) педагога внесъ свѣжую струю тепла и жизни въ ежедневный обиходъ семинарскаго дѣланія и учебнаго и воспитательнаго. Вель Владыка спеціальныя бесѣды съ воспитанниками и наставниками по предметамъ преподаванія: отмѣчал достоинства, требующія внимательнаго развитія, указывалъ недостатки, коихъ слѣдуетъ избѣгать. Говорилъ о пастырскомъ дѣланіи вообще и американскомъ въ частности. Упомянулъ о прежде преподанномъ указаніи: ежедневно прочитывать главу изъ Евангелія и вообще выработать въ себѣ привычку — потребность («привычка вторая природа») къ чтенію книгъ священныхъ, которыя «на всякую пользу изряднѣйши». Какъ морякъ не можетъ проплыть ни одного «узла» безъ компаса и карты, такъ и священникъ обязанъ постоянно справляться съ той книгою, которая есть «путь и истина» для всякаго христіанина, а для священника въ особенности.

Перенесеніе семинаріи изъ окраиннаго Миннеаполиса въ каѳедральный Нью Йоркъ вызывается не только необходимостью дать болѣе просторныя и удобныя помѣщенія для семинаріи, но также и соображеніями другого порядка. Въ Нью Йоркѣ самъ Владыка будетъ имѣть полную возможность лично руководить ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла, «задавать тонъ»; лично знать индивидуальныя свойства каждаго изъ своихъ будущихъ сотрудниковъ на нивѣ американской; слѣдить за постепеннымъ развитіемъ ученика отъ перваго года и до послѣдняго; и своимъ періодическимъ и систематическимъ вхожденіемъ непосредственно въ будущее дѣло (обстановку

alma mater — безпрестанно освѣжать ее, разгоняя тьму искушеній и бѣдъ, неизбѣжно сопутствующихъ сидѣнью изо-дня-въ-день за учебнымъ столикомъ: тоски, апатіи, унынія и прочихъ смертныхъ грѣховъ учебнаго кодекса. Владыка предполагаетъ еще отъ времени до времени читать въ семинаріи лекціи не только для воспитанниковъ, но и для преподавателей, въ цѣляхъ того-же: «духа не угашайте».

Есть выгоды чисто учебныя: Нью Йоркъ обладаетъ научными силами, которымъ будетъ выходъ развернуться. Большое число преподавателей должно благотворно отразиться на общемъ развитіи учащихся. У каждаго наставника свой методъ, свои приемы преподаванія, свой языкъ, свое пониманіе предмета. Какая духовная роскошь готовится миннеаполисчанамъ у каѳедральнаго града!

Общеніе съ пастырями имѣющими многолѣтній, успѣшный опытъ въ Миссіи американской послужить прекрасною, незамѣнимою школою жизни, живымъ практическимъ руководствомъ для воспитываемыхъ пастырей.

Для физическаго воспитанія всѣ удобства, которыя сводятся къ одному — чистый воздухъ.

Миннеаполисская семинарія отходитъ, такимъ образомъ, въ область исторіи. Надо сказать, что великое дѣло свое она тихо и незамѣтно дѣлала, службу свою Миссіи сослужила. Взять хотя бы послѣдній учебный годъ 1910—1911. Она выпустила изъ подъ своего крова шесть молодыхъ людей и всѣ они сейчасъ, «Богу содѣйствующу», священствуютъ: о. іером. Веніаминъ (Басалыга), о. Іос. Стефанко, о. Іос. Дзвончикъ, о. Ив. Адамякъ, о. Мих. Русиникъ и о. Іос. Шекалей. Въ нынѣшнемъ году готовы къ выпуску четверо добрыхъ юношей: Дим. Дарьинъ, Ив. Пономарьковъ, Як. Пятецкій и Андрей Сура. Всѣ они готовы откликнуться на зовъ своего Архипастыря и идти по Его указанію къ ряду, те-

перь уже весьма огулъвшіе, американскихъ миссіонеровъ.

Американская Православная Духовная Семинарія есть въ полномъ и строгомъ смыслѣ специальное учебное заведеніе. Она имѣетъ цѣлью воспитывать юношей, чувствующихъ расположеніе служить Церкви Божіей; подготовить изъ нихъ образованныхъ, интеллигентныхъ трудниковъ обширнѣйшей Сѣв.-Американской епархіи. Градацій сословности въ семинаріи никакихъ нѣтъ. Единственный цензъ для принятія въ семинарію — образовательно-моральный: искреннее желаніе послужить миссіи, во-первыхъ; соответствующая подготовка — во-вторыхъ, и доброе свидѣтельство отъ своего приходскаго священника, въ-третьихъ. Въ Америкѣ иного перядка нѣтъ и не можетъ быть: здѣсь-или общеобразовательныя учебныя заведенія, или спеціальныя. Наша семинарія на ряду съ спеціальнo-богословскимъ образованіемъ даетъ и общее, конечно, но первая цѣль — спеціальная подготовка — проводится систематически и постоянно имѣется въ виду въ теченіе всѣхъ шести годовъ обученія, отъ перваго года до послѣдняго.

Какихъ-либо широкихъ задачъ практической подготовки къ жизни вообще семинарія не ставитъ себѣ, и не можетъ ставить по самому существу дѣла. Если только она отступитъ отъ своей точно опредѣленной и опредѣлившейся задачи, она сейчасъ же обратится въ нѣчто безформенное, «невидимое и неустроенное» и настанетъ «тьма вверху бездны». Въ одномъ и томъ же классѣ одинъ «порвется въ облака», другой потащитъ «въ воду», а третій будетъ пятиться «ракомъ»...

Чтобъ семинарія готовила одновременно и въ юристы и въ прикащики, и въ «барберы» и въ доктора, и въ электротехники и въ бухгалтеры, — можетъ быть, этого нѣкоторымъ бы и хотѣлось (какъ хочется иногда нѣкимъ въ Россіи), но, что невозможно, то невозможно. Поступающій въ ветеринарный институтъ не ищетъ тамъ юридическаго образова-

нія; обучающійся на медицинскомъ факультетѣ не мечтаетъ быть «барберомъ», и наоборотъ проходящій искусь въ «барберъ-колледжѣ» совсѣмъ не претендуетъ на званіе врача...

Семинарія должна специализироваться, для того чтобы предупреждать такіе печальные факты, какіе отмѣчаетъ у себя, напр., японская миссія, на страницахъ Миссіонерскаго Обзорѣнія за 1910: «никто изъ японцевъ (кромя одного Т. С. Мій), получившихъ образованіе въ Россіи не пожелалъ принять духовный санъ (вѣроятно подъ давленіемъ подобнаго же настроенія питомцевъ духовной школы у насъ, въ Россіи)». *)

Въ томъ же духовномъ журналѣ, въ № 7—8 читаемъ весьма поучительное: «Одинъ изъ нашихъ делегатовъ священниковъ, на дняхъ, ѣдучи на съѣздъ (Казанск. миссіонерск.), встрѣтилъ на пароходѣ группу воспитанниковъ одной изъ православныхъ семинарій Волжско-Камскаго района, только что окончившихъ курсъ. Батюшка вступилъ съ юношами въ бесѣду. Разговоръ скоро перешелъ на очень грустныя темы. Его собесѣдники не знали, что имъ дѣлать, куда идти и гдѣ приложить свои силы молодыя, свои семинарскія знанія. Планы впереди о всемъ, кромѣ того служенія, къ которому готовились они десять лѣтъ ученія въ богословской школѣ... Да, картина, можно сказать, совсѣмъ своеобразная!»... *)

Non omnia possumus omnes.

I. П.

*) Миссіон. Обзорѣніе, 1910 г., № 12, стр. 2049.

*) Миссіонерск. Обзорѣніе, 1910 г., № 7—8, стр. 1374—1375.

СѢТЬ ЦЕРКВЕЙ С.-АМЕРИКАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

«Подобно есть царствіе небесное
неводу ввержено въ море».

(Мѡ. XIII, 47).

По обычаю прежнихъ лѣтъ американская статистика внимательно слѣдитъ за численнымъ ростомъ Православія въ Америкѣ. За 1911 годъ количество вѣрниковъ православныхъ она обозначила цифрою въ 175 тысячъ*) вмѣсто устарѣвшей 160,000 за 1910 г.

Если мы раскроемъ карту Сѣверной Америки, то увидимъ, что С.-Американская епархія раскинула сѣть своихъ церквей на всемъ протяженіи отъ береговъ Пасифика до береговъ Атлантика и отъ «Квикпахскихъ хладныхъ скаль (въ Аляскѣ) до пламеннаго Мексико».

Распредѣленіе приходоу и церквей обширнѣйшей въ мірѣ епархіи, начиная съ востока Америки, можно представить по Штатамъ въ такомъ видѣ:

1. Вермонтъ: Спрингфильдъ.
2. Массачусетсъ: Бостонъ (1 русск. церковь и 2 сиро-арабск.); Салемъ, Фолль-Риверъ, Лоренсъ и Ворчестеръ (сиро-араб.).
3. Родъ-Айландъ: Манвиль.
4. Коннектикутъ: Ансонія, Бриджпортъ, Вотербери, Данбури, Нью Британъ, Мериденъ и Стамфордъ.
5. Нью Йоркъ: Бронзвиль, Бруклинъ (каедр. соборъ Преосвящ. Рафаила, еп. сиро-арабской миссіи, 1 русск. церк.), Вестъ Трой, Нью Йоркъ (каедр. соборъ, церк. при Эмигрантскомъ Домѣ и кладбищенская), Оборнъ, Юнкерсъ, Буффало, Гленсъ Фолльсъ (сиро-арабск.).
6. Нью Джерзи: Гарфилдъ, Джерзи Сити, Ньюаркъ, Пассайкъ, Атлантикъ Сити (сир.ар.).
7. Пеннильванія: Бервикъ, Вильксъ-Барре, Джерминъ, Катасаква, Колдэйль, Лансфордъ, Лопезъ, Маганой Сити, Макъ-

Аду, Майфилдъ, Маунтъ Кармель, Олфордъ, Олифантъ, Редингъ, Сентъ-Клеръ, Симпсонъ, Скрантонъ, Слейтингтонъ, Филадельфія (двѣ церкви), Шептонъ, Эдвардсвилль, Аллегени, Амбриджъ, Аркадія, Блекъ Ликъ, Бутлеръ, Верумъ, Винтондейль, Германия, Джейкобсъ Крикъ, Джаннетъ, Конемау, Карнеги, Мадера, Мейсонтаунъ, Нью Кестль, Осцеола Милльсъ, Паттонъ, Питтсбургъ, Филипсбургъ, Чарлерой, Джонстаунъ, Вилмердингъ, Стилтонъ, Макъ-Киспортъ, Питтсбургъ (сербск.), Вилксъ-Барре, Питтсбургъ и Джонстаунъ (с.-арабск.).

8. Делеверъ: Вилмингтонъ.
9. Мериландъ: Балтиморъ.
10. Дистриктъ Колумбія: Вашингтонъ (с.-ар.).
11. Вестъ Вирджинія: Чарлстонъ (с.-арабск.).
12. Огайо: Акронъ, Келлисъ Айландъ, Кливландъ, Марблгедъ.
13. Мичиганъ: Детройтъ, Грандъ Рапидсъ и Айронвудъ (с.-араб.).
14. Индіана: Гери, Мичиганъ Сити (с.-араб.).
15. Иллинойсъ: Бенлдъ: Джолиетъ, Медисонъ, Чикаго (2 русск., 1 сербск., 1 с.-арабск.).
16. Висконсинъ: Гюронъ, Клейтонъ, Корнукопія, Люблинъ (фармер. поселеніе), Милвоки (серб.).
17. Миннесота: Миннеаполисъ, Голдингфордъ (фармер. посел.), Чисхолмъ (серб.).
18. Нортъ Дакота: Леръ (фарм. пос.).
19. Небраска: Керни (с.араб.).
20. Кансасъ: Кансасъ Сити (серб.).
21. Миссури: Деслоджъ, Ст. Луисъ.
22. Оклагома: Гартсгорнъ.
23. Колорадо: Денверъ, Колганъ, Пуэбло.
24. Монтана: Бутте (серб.).
25. Вашингтонъ: Вилкесонъ, Сеаттли.
26. Орегонъ: Портландъ.
27. Калифорнія: Джаксонъ, Лосъ Анджелесъ, Санъ Франциско (соборъ).

*) Literary Digest, Vol. 44, № 6, p. 172.

28. Тексасъ: Бомонтъ (с.-араб.), Галвестонъ.
 29. Миссиссипи: Виксбургъ (сироарабск.).
 30. Алабама: Бруксайдъ:
 31. Аляска: Афогнакъ, Бѣльковскъ, о-въ св. Георгія, Джуно, Дугласъ (серб.), Икогмюгъ (Ккикпахъ), Кодіакъ, Кенай, Киллисну, Кускоквимъ, Михайловскій Редуть, Нушагакъ, о-въ св. Павла, Ситка (соборъ и домовая церк.), Татитлакъ, Уналашка.
 32. Канада. — Провинція Манитоба: Арбака, Валея Риверъ, Виннипегъ, Гимли, Сифтонъ, Стюартбурнь. — Пров. Алберта: Бояны, Востокъ, Мундеръ, Паконъ, Шандро, Эдмонтонъ. — Пров. Саскачеванъ: Вакавъ, Канора, Салкотсъ, Шиго. — Пров. Онтарио: Фортъ Вилліамъ.—Монтреаль.
 33. Мексико: Мексико Сити (сироарабская).

Значительная густота прихожанъ замѣчается въ штатѣ Пеннсилванія. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь очень много угольныхъ копей и желѣзныхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ русскій эмигрантъ находитъ для себя удобный заработокъ. Тутъ не требуется, ни знанія языка страны, ни особеннаго технического искусства, а только здоровье и сила; чѣмъ въ достаточной степени обладаютъ переселяющіеся изъ «старога краю» эмигранты.

Присматриваясь къ тому, какъ разбрасывается и широко и далеко Православіе въ Америкѣ, приходитъ на мысль, исполненная Галилейской простоты, притча Спасителя изъ 13-й главы Евангелія отъ Матѳея: «Царство Небесное подобно неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который когда наполнился, вытащили на берегъ и сѣвши хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка... Поняли ли вы все это?» (Мѳ. XIII, 47—51).

І. П. Анагоретъ.

Письмо въ Редакцію.

25. III. 1912. London.

Глубокоуважаемый о. Редакторъ!

Позвольте, черезъ посредство вѣреннаго Вашему попеченію журнала, выразить нашу общую, самую искреннюю и сердечную благодарность Преосвященному Епископу Рафаилу за его мужественный и рѣшительный отказъ отъ всякаго участія въ такъ называемой "The A. E. O. Churches Union". Мы, говоря откровенно, ждали этого шага, ждали съ нетерпѣніемъ, и отчасти опасеніемъ. Дѣло въ томъ, что сирійцы вообще какъ то сильно склонны къ тому, что можно назвать церковной недисциплинированностію. Когда, нѣсколько времени тому назадъ, Преосвященный Рафаиль далъ позволеніе своимъ пасомымъ — обращаться къ протестантскому духовенству за отправленіемъ требъ и таинствъ, мы невольно упали духомъ, и не могли не видѣть въ этомъ подтвержденія ходившихъ здѣсь слуховъ о существующемъ общеніи между сирійцами и протестантами англиканами въ Австраліи и Южной Африкѣ. Шагъ былъ не только рискованный со стороны Преосв. Рафаила, но и крайне противорѣчивый. Какой смыслъ для православнаго принимать таинства отъ англиканъ, когда они не вѣрятъ ни въ благодать священства, ни въ пресуществленіе? Какой толкъ искать отпущенія грѣховъ отъ англиканскаго духовенства, которое и само никогда не исповѣдуются, и ни отъ кого изъ своей паствы не принимаетъ исповѣди? Повторяемъ, шагъ былъ страшно рискованный, но, благодареніе Богу, онъ теперь поправленъ и навсегда. Чѣмъ строже будетъ церковная дисциплина среди насъ, тѣмъ будетъ лучше!

Но сказавъ это, попрошу у Васъ позволенія сказать нѣсколько словъ вообще о томъ, какъ намъ нужно относиться къ разнаго рода предложеніямъ уніи, исходящимъ изъ

среды англиканскаго протестантизма. Живя въ Англіи, и уже 15 лѣтъ наблюдая англиканство, мы смѣемъ думать — имѣемъ нѣкоторое право на сужденіе о такомъ несомнѣнно важномъ вопросѣ, какъ возможное воссоединеніе оторвавшихся отъ насъ церквей Запада. Но чтобы высказаться по этому пункту, намъ кажется — лучше всего начать съ замѣчаній на отвѣтъ англиканъ касательно отказа Преосв. Рафаила отъ участія въ «уніи».

Члены «уніи», несомнѣнно, не скрываютъ своихъ мнѣній, и необинуясь заявляютъ это «англиканство» — это “the only friend” Восточной Православной Церкви. При всемъ нашемъ уваженіи къ почтеннымъ джентльменамъ, мы должны откровенно заявить, что англиканство — самый страшный врагъ Православія, самый страшный потому, что ударъ наноситъ намъ, лобзая нашу «десную», потому что беретъ насъ не открытой враждой, а ласковымъ и пріятнымъ обращеніемъ. Мы знаемъ, чего хочетъ католичество, знаемъ, что оно враждебно намъ, и по мѣрѣ силъ — отражаемъ удары. Но какъ это сдѣлать, когда ударъ наносятъ кинжаломъ, обернутымъ въ шелкъ? Мы не хотимъ быть неделикатны, но *veritas est magis*, чѣмъ самый сладкорѣчивый *amicus*. Что мы правы, это можно видѣть изъ отвѣта прелатовъ на письмо Владыки Рафаила. Англиканству совершенно чуждо сознание своихъ протестантскихъ заблужденій. Авторы письма совершенно наивно пишутъ: «мы не знаемъ, чтобы Церкви, находящіяся въ общеніи съ престоломъ Кентербюртскимъ, приняли какія либо заблужденія, содержимыя протестантскими общинами». Но что же тогда скажутъ почтенные «реверенды» насчетъ слѣдующихъ артикуловъ: XIX, XXI, XXV, XXVIII, и второй половины XXII? Что — они содержатъ католическое ученіе? Насъ, быть можетъ, отошлютъ къ 90-му трактату Ньюмана? Но вѣдь кардиналъ Ньюманъ ушелъ въ католичество! Сказаннаго достаточно, чтобы понять, въ какомъ ужасномъ тупикѣ находится англиканство, и особенно англиканство — мимитизирующее ка-

толичество — высокоцерковничество. Англикане не только не друзья наши, но именно они то и могутъ внести страшное дисциплинарное и доктринальное разложеніе въ наше дорогое Православіе, хотя все это будетъ сдѣлано путемъ услугъ и тѣсной дружбы.

Но спросимъ себя, откуда же истекаетъ это неустанное исканіе дружбы В. Церкви? Почему англикане такъ стараются сблизиться съ нами? Гдѣ тѣ темныя воды, которыя неустанно питаютъ многожеланные ручейки уній, союзовъ, и пр.? Для человѣка, живущаго въ Англіи — это не тайна! Чтобы ни говорили Лордъ Галифаксъ и г. Лэйсей (въ его *Roman Diary*), папская булла, осудившая англиканскія посвященія какъ *null and void*, сдѣлала громадную брешь въ положеніи англиканства. Правда — вопросъ о признаніи англиканскихъ посвященій былъ интересенъ только для высокоцерковниковъ. Прочая часть протестантской англиканской церкви этимъ даже и не могла интересоваться! Кто среди англиканъ «не-высокаго толка» вѣрится въ благодать священства? Но для высокоцерковниковъ это былъ вопросъ жизни и смерти! Это былъ, воистину, Гамлетовскій вопросъ: *to be or not to be!* На Римъ былъ сдѣланъ настоящій походъ — римскую іерархію хотѣли взять полономъ, черезъ посредство не католиковъ въ Англіи, а черезъ странствующихъ аббатовъ Франціи (смотри Аббата *Gasquet*, O. S. B. r? въ его *Leaves from my diary*, 1911). Но, несмотря на всю латинскую медоточивость г. Т. Лэсеу (смотри его *Roman Diary*, стр. 195—239 и отвѣтъ “*Risposta*” аббата Гаскета), Римъ остался Римомъ, и англикане возвратились вспять съ позоромъ. Тогда, и только тогда вспомнили о Востокѣ, и начался *Drang nach Osten*. Конечною станціею остался все тотъ же *Roma eterna*, но рѣшено было пойти *via Byzantium—Moscau!* Измѣнилась и тактика! Поднимать вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ теперь считаютъ излишнимъ. Вопросъ де этотъ ясенъ для высокоцерковниковъ, и

Восточной ц. нѣтъ даже и нужды поднимать его. Рѣшено пойти по новому пути — пути, который такъ тонко обрисоваль нѣсколько лѣтъ тому назадъ секретарь “of the Anglican E.-O. Churches Union” — г. Н. J. Fynes-Clinton — сказавъ, что задача ихъ общества — это peaceful impenetration обѣихъ «сестеръ» (?) церквей, лучше всего достигаемое путемъ “informal personal communion” членовъ этихъ двухъ церквей. Общество поставило себѣ задачей — накапливать случаи «безпорядочныхъ» евхаристическихъ общеній, съ тѣмъ, чтобы въ должное время выставить требованіе о рѣшительномъ признаніи англиканской іерархіи со стороны В. церкви! Путь очень тонкій, и несомнѣнно очень ловко рассчитанный. Что это именно составляетъ задачу общества “Union”, объ этомъ говоритъ слѣдующее письмо того же секретаря, адресованное г. Pemberton-у, и попавшее въ мои руки: «Никакого оффиціального признанія нашихъ посвященій не было сдѣлано со стороны В. ц. въ ея цѣломъ», пишетъ г. Клинтонъ. «Но ее никто и не просилъ дѣлать этого, да едва ли это и входитъ въ сферу ея правъ. Мы, наоборотъ, надѣемся, что по той мѣрѣ, какъ нужна взаимнаго признанія, и особенно въ колоніяхъ, будетъ болѣе ощутительной, чѣмъ теперь, В. ц. согласится на нашу собственную оцѣнку англиканскихъ посвященій, и именно по тому, что у нея нѣтъ никакихъ основаній смотрѣть на дѣло иначе. Вѣдь не стануть же Восточные ожидать, что мы будемъ входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе дѣйствительности ихъ собственныхъ посвященій. Конечно тотъ фактъ, что Римъ высказался противъ нашихъ посвященій, публично бросаетъ тѣнь сомнѣнія на нихъ, отчего многія отдѣльные лица среди богослововъ уже начали интересоваться этимъ вопросомъ. Много видныхъ ученыхъ богослововъ издало сочиненія, въ которыхъ они высказываются за удовлетворительность данныхъ въ пользу апостольскаго преемства у англиканъ. Но въ чемъ Восточные больше

всего нуждаются, такъ это въ томъ, чтобы наши представители въ цѣломъ дали имъ опредѣленное доказательство того, что англикане смотрятъ на свои собственные посвященія, какъ на сакраментальныя (sic?!). Мы надѣемся убѣдить въ этомъ Востокъ. Нынѣшнею весною «унія» посылаетъ въ Спб. Rev. Puller-а, чтобы дать тамъ на эту тему лекціи. Среди В. іерархіи есть много лицъ, которые смотрятъ на наши посвященія, какъ на дѣйствительныя. Свѣдѣнія объ этомъ въ значительной мѣрѣ можно «найти въ № 6 нашего журнала “Eirene”. Мнѣ извѣстно, что Патриархъ Іерусалимскій лично вѣритъ совершенно въ наши посвященія (sic!). Есть и много случаевъ общенія въ таинствахъ, и они увеличиваются, но публиковать о нихъ было бы, однако, не благо разумно. Эти случаи общенія кладутъ основу открытому признанію практики общенія въ таинствахъ. Fines Clinton. March 21, 1912’’. Комментаріи къ этому документу излишни. Оно лишь прекрасно разъясняетъ письмо Преосв. Рафаила. Но что насъ особенно поразило, такъ это то, что на заголовкѣ оригинала письма красуется имя президента уніи — Высокопреосвященнаго Архіепископа Вильны! Вотъ гдѣ было бы умѣстно гражданское мужество — отказаться отъ всякаго общенія съ лицами, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы взять насъ изморомъ, и при отсутствіи согласія въ догмѣ, построить братское единеніе на «иррегулярныхъ приобщеніяхъ», совершаемыхъ потихоньку и втайнѣ! Боимся, что къ такого рода «друзьямъ» и “separated members of the Household of Faith” вполне приложимы слова Евангелія Іоанна: «Истинно, истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ». X, 1.

К. Н. Фаминскій.

26 Torrington Square,
W. C. London.

Скорбный походъ.

(Съ Аляски).

(Продолженіе.)

25 іюня. Съ 7 ч. обѣдница; поученіе по пророку Исаи «Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ... праздники ваши ненавидитъ душа моя»... (Ис. 1, 11—20). Слово, какъ замѣтно, падало на воспримчивую почву. Переводилъ сегодня другой человѣкъ, а у переводчика, бывшего ранѣе, заболѣло горло.

До 10 ч. благоуукрашали храмъ, привезенными мной вещами и иконами, общими трудами. Мѣстная часовня—во имя св. Николая—воздвигнута жителями въ 1897 г. Но изъ состоянія убожества приведена сравнительно въ благолѣпный видъ, начиная съ 1906 года: покрыта черепицей вмѣсто травы, сдѣланъ иконостасъ, клироса покрашены внутри и снаружи, обзавелась подсвѣчниками, хоругвями; богослужебныя книгами и облаченіемъ. Въ 1909 г. вдвое удлинена. Опекаетъ сей молитвенный домъ 103 души обоюго пола, если не считать Митрофановцевъ и чужеприходныхъ, что живутъ лѣтомъ близъ и окрестъ въ Чигникѣ.

Къ полдню напутствовалъ больного (чахотка отъ пьянства) запасными Дарами.

Въ часъ сей больной умеръ. Литія надъ нимъ.

Къ 2-мъ часамъ 5-ти женщинамъ сороковая молитва и 4 младенца муропомазаны.

Послѣ въ бесѣдѣ, съ прибывшими съ завода рыболовами-американцами, давалъ имъ различныя разъясненія.

Въ 3 ч. молитва говѣющимъ. Слово къ нимъ. Религіозно-нравственная бесѣда съ дѣтьми всѣми и исповѣдь ихъ по одиночкѣ.

До 6 ч. исповѣдь взрослыхъ.

Всенощное бдѣніе; послѣ каѳизмъ слово: что даетъ и беретъ пьянство. Послѣ служба до полуночи, когда муропомазалъ 3-хъ дѣтей, продолжена исповѣдь. До 4-го часа посидѣлъ у себя въ бараборѣ, потомъ исповѣдалъ еще 12 человѣкъ.

Вчера и сегодня (26 іюня) принято на исповѣдь свыше 70 человѣчъ; между прочими всѣ люди селенія Митрофанова, что явились говѣть въ Чигникѣ. Изъ Нушагагской миссіи нынѣ здѣсь нѣтъ пришлыхъ людей. Вѣроятно слухи объ эпидеміи въ Чигникѣ удерживаютъ дома.

Съ 5 ч. Бож. Литургія, поуч. до приобщенія

и нѣсколько словъ послѣ. Приобщены всѣ взрослые и свыше 30 младенцевъ.

Черезъ полчаса панихида по усопшимъ зимой въ Митрофановѣ.

Литія надъ усопшими на дому. По приглашенію, мѣстный рыболовъ американецъ изъявилъ желаніе вѣнчаться въ церкви на православной креолкѣ изъ Митрофанова. Онъ 4 уже года повѣнчанъ по-граждански на кортѣ. Ранѣе я не вѣнчалъ эту пару, хотя и обращались ко мнѣ, потому что невѣстѣ было недостаточно годовъ, въ судѣ же она повѣнчана на 13-мъ году.

Лѣта установленныя закономъ для культурныхъ мѣстъ и людей ко вступленію въ церковный бракъ слѣдовало бы, мнѣ кажется, сбавить для туземцевъ Аляски. Быть можетъ, черезъ эту мѣру сократилось бы распутство молодежи обоихъ здѣсь половъ. Здѣшняя молодежь физически созрѣваетъ рано и подростками еще всегда теряетъ свою невинность.

Въ 11 ч. вѣнчанье.

Съ 12 до 2 ч. собраніе изъ всѣхъ православныхъ мужчинъ и женщинъ на дому.

Здѣсь дѣлился свѣдѣніями о дѣлахъ Бѣльковскаго Свято-Николаевскаго Братства за минувшій годъ съ людьми, какъ членами онаго. Братство открыто въ 1894-г. и реорганизовано въ 1906 г., состоитъ въ немъ 220 членовъ (до реорганизации было лишь 30) изъ всѣхъ селеній прихода. Въ минувшемъ году въ Бѣльковскомъ было 4 собранія и 8 экстренныхъ и 6 по селеніямъ годовичныхъ собраній. Въ 1910 г. было на приходѣ въ кассѣ \$493.55, израсходовано 352.15, остается къ 1911 г. 141.40. Кромѣ благотворенія-помощи продуктами, лекарствами, Братство преслѣдуетъ цѣли нравственно-воспитательныя и просвѣтительныя. Оказываетъ также матеріальную поддержку храму и часовнямъ при ремонтѣ и благоуукрашеніи ихъ. При Братствѣ есть аптека и библіотека.

Выбрали въ собраніи затѣмъ для мѣстныхъ часовни и селенія старосту и тойона, взаменъ недавно усопшаго аглемюта, совмѣщавшаго эти должности.

Въ бесѣдѣ, послѣдовавшей потомъ, отвѣдено достаточно было мѣста на выясненіе—такъ нужныхъ для туземцевъ—лучшихъ формъ (вмѣсто наличныхъ) бытовой, экономической и гигиенической жизни; тутъ между прочимъ говорилось о трудолюбіи въ мѣру силъ, разумной расчетливости, чистотѣ въ селеніяхъ и домахъ, постройкѣ здоровыхъ жилищъ, что здѣсь впол-

нѣ возможно — лайдянаго досчатаго лѣса такъ много, что его достаточно и не для бараборъ, о количествѣ и качествѣ пищи, домашнихъ лекарствъ, вообще заботѣ о здоровьи, а особенно вредѣ лѣни, пьянства и распутства.

Дольше всего говорилъ собранію о главномъ врагѣ здѣшняго края — пьянствѣ и отъ слова Божія и отъ себя, по массѣ матеріаловъ, прихваченныхъ мной изъ Бѣльковска: альбомы съ картинами, журналы — «Трезвая жизнь» и «Вѣстникъ Трезвости», выписки и вырѣзки изъ разныхъ газетъ и журналовъ.

Смертность въ окрестностяхъ, предугаданная между злоупотребляющими спиртнымъ въ бесѣдахъ, предшествующихъ сему году, покойникъ (отъ пьянства) на смертномъ одрѣ въ со-сѣднемъ дому, опасность всякаго за свою жизнь, все это — вмѣстѣ взятое — вызвало въ участникахъ собранія изъ Николаевского селенія единодушное желаніе быть безусловными трезвенниками и членами св.-Георгіевскаго въ Бѣльковскомъ Общества Трезвости (основано въ 1907 г., по 1911 г. было членовъ въ ономъ 155) срокомъ на 1 годъ. Пожелали трезвиться и нѣкоторые изъ Митрофановцевъ, присутствовавшихъ на собраніи. Въ прочности обѣта да поможетъ имъ всѣмъ Богъ!

Сдѣлали нѣкоторые братчики изъ наличныхъ взносъ членскій (по 5 цент. въ мѣсяцъ) въ Братство. Давали не всѣ члены, они теперь еще бѣдны, ибо на 3-хъ мѣстныхъ заводахъ работа, по отсутствію рыбы, слабо пока идетъ. Нынѣ люди почти еще ничего незаработали, а запасовъ «на черный день» прежде не въ характерѣ туземца дѣлать.

Въ 2 ч. всѣ въ церкви. Молебенъ Богоматери и Николаю Чудотворцу. Прощальная бесѣда отца духовнаго къ чадамъ своимъ.

Благословилъ всѣхъ людей на берегу моря и всѣ они, кромѣ проживающихъ при часовнѣ, двинулись во свояси къ заводу и въ хутора на 12-ти суднахъ.

Вдали видѣнъ газелиновый ботъ; тамъ на мели застряли американцы, что шли въ селеніе наше. Имъ придется повернуть обратно; начался отливъ, при коемъ вода уходитъ отъ берега нашего на мило, оставляя послѣ себя только топкое болото.

Впрочемъ визитами отъ американцевъ мы не были забыты, за всѣмъ службами въ часовнѣ

среди православныхъ присутствовали и инославные. До 25 человекъ—американцевъ—заходили и ко мнѣ на квартиру. Послѣдняго изъ нихъ побудила на свиданіе со мной болѣе, чѣмъ вѣжливость. Онъ просилъ меня убѣдить жену его (православную креолку) отказаться отъ употребленія охмеляющихъ напитковъ. Послѣ 20 минутъ бесѣды въ присутствіи мужа и родственниковъ ихъ женъ, съ Божьей помощью, удалось и сію—мать 4-хъ малолѣтнихъ дѣтей сдѣлать также членомъ Общества Трезвости.

Вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ оставшимися въ селеніи креолками и аглемютами. Нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось отъ «американцевъ» слышать пустыя рѣчи о религіи, Богѣ и другихъ важныхъ матеріяхъ. Ясными и убѣдительными примѣрами изъ природы и жизни опровергнуты нелѣпыя басни болтуновъ—«американцевъ».

Послѣдняя ночь въ Николаевскомъ особен-но не изъ покойныхъ была: квартира моя — барабора эскимоса — грязная и душная; деревянная кровать въ ней мнѣ не по росту; приходится ютиться на полу въ холодѣ и вони; въ со-сѣдной бараборѣ (6 фут. разстоянія) въ предсмертной агоніи мечется женщина, больная рожистымъ воспаленіемъ (и ребенокъ ея). Крикъ и стоны ихъ слышны мнѣ. Черезъ домъ лежитъ на смертномъ одрѣ усопшій въ субботу. Тяжело.

Свящ. А. Кедровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.